

На правах рукописи

Ахмедшин Рамиль Линарович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Томск - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре криминалистики.

Научный консультант:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ведерников Николай Трофимович

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович
Доктор юридических наук, профессор
Образцов Виктор Александрович
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ястребов Владислав Борисович

Ведущая организация:

Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Защита состоится 29 июня 2006 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2 е, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «_21_» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.267.02.
доктор юридических наук, профессор

Елисеев С.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Наряду с мировыми войнами и экологическими катастрофами проблема преступности в обществе становится одной из главных угроз сегодняшнего дня. Рост числа преступлений на современном этапе развития цивилизации опережает рост численности населения, постоянно актуализируя проблему борьбы с преступностью.

В описываемых условиях особая роль отводится наукам, способным оздоровить ситуацию с преступностью. Среди них одно из первостепенных мест принадлежит криминалистике, которая призвана бороться с преступностью посредством своих уникальных приёмов и способов. Изучение личности преступника в криминалистическом аспекте и последующая разработка на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности расследования преступлений, традиционно входят в арсенал криминалистических средств, направленных на борьбу с преступностью.

Современная наука все больше внимания уделяет исследованию вопросов, связанных с человеком. Общеизвестным является мнение, что интенсивность развития наук о человеке в значительной степени предопределяет возможность решения проблем современного общества. Не является исключением и такая область человеческой деятельности, как раскрытие, расследование и профилактика преступлений.

Изучение личности преступника¹ в криминалистической науке имеет давние традиции. Ещё основатель криминалистики, австрийский ученый Ганс Гросс в конце XIX в. говорил, что в расследовании преступлений «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности обвиняемого» [Г. Гросс, 1895]. В

¹ Автор понимает различие в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного. Однако **исключительно в целях терминологического единства**, согласно криминалистической традиции, считаем рациональным использовать термин «преступник», определяемый как лицо, фактически совершившее преступление, безотносительно к его текущему процессуальному статусу. Дополнительным аргументом описываемой терминологической замены выступает факт использования в работе эмпирических данных, полученных в процессе изучения лиц, признанных виновными в совершении преступлений судом.

силу ряда социально-политических обстоятельств актуальность исследований личности преступника в отечественной криминалистике начала XX в. подвергалась сомнению. Однако объективная необходимость заставила криминалистическую науку в нашей стране, начиная с 60-х годов прошлого столетия, серьёзно заняться исследованием личности преступника.

Отечественная криминалистика последних десятилетий накопила определенный опыт в исследовании проблемы личности преступника. Общеизвестно, что развитие научного знания идет по спирали, где этап научного поиска объективно должен сменяться этапом систематизации отдельных результатов названного поиска. С познавательной точки зрения указанные этапы одинаково актуальны, однако систематизации информации о личности преступника в криминалистике уделяется гораздо меньшее внимание, чем получению новых экспериментальных данных либо интеграции знаний о личности преступника из других наук.

В настоящее время, как и ранее, существует объективная необходимость в разработке системы рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных отдельными группами преступников, которые характеризуются ярко выраженными личностными свойствами. Названные рекомендации призваны гармонично дополнять существующие сегодня алгоритмы расследования отдельных видов преступлений, повышая в целом их эффективность.

Динамика социальных изменений в России начавшихся в середине 80-х годов XX века, обусловила качественно новое мировосприятие гражданами нашей страны окружающей действительности. Свойственные свободному рынку индивидуализм и этический рационализм привели к изменению ценностных ориентиров. Не явились исключением и лица, совершающие преступления, и, как следствие, стала актуальной идея криминалистического исследования личности преступника сегодняшнего дня в силу отличия современной преступности от преступности еще недавнего прошлого, преступника 70-80-х годов прошлого века.

Резюмируя сказанное, отметим, что в научном плане ощущается потребность в разработке концептуальных основ криминалистического исследования личности преступника, а также в рассмот-

рении на новом уровне существующих сегодня проблем использования информации о личности преступника при раскрытии и расследовании преступлений.

Отмеченные аспекты актуальности заявленной проблемы предопределили общецелевую направленность проведенного диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает личность преступника во всем многообразии её общественных (правовых) отношений, личность как совокупность криминалистически значимых свойств и признаков.

Предметом исследования выступают закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования в практике расследования преступлений информации, характеризующей лицо, совершившее преступление, и представленной в криминалистической характеристике личности преступника.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ концептуально нового подхода, включающего характеристику базовой модели личности преступника как универсальную модель, используемую для формирования методик расследования преступлений, совершенных отдельными категориями преступников. Соответственно дополнительными целями выступили: создание понятийного аппарата, раскрывающего содержание указанной базовой модели личности преступника, определение механизма адаптации в криминалистику знаний о личности преступника из других наук.

Для реализации сформулированных целей был поставлен ряд взаимосвязанных **задач**, важнейшими из которых являются:

- Разработка механизма и приёмов систематизации информации о личности преступника, направленных на формирование базовой криминалистической модели личности преступника.
- Определение общих предпосылок исследования личности преступника в отечественной криминалистике, в частности: а) как эта проблема возникла и сформировалась в качестве задачи научного исследования; б) какие исторические этапы прошла в своём раз-

витии; в) каковы её современное состояние и дальнейшие перспективы изучения.

- Оценка уровня разработанности проблемы путём сравнительного анализа научных позиций в отношении вопросов исследования личности преступника в криминалистике и интеграции в неё достижений других наук о человеке.
- Исследование методологических и методических аспектов изучения личности преступника в криминалистике.
- Раскрытие сущности и определение понятия криминалистической характеристики личности преступника и его места в системе криминалистических понятий.
- Разработка структуры личности преступника, ориентированной на использование в решении криминалистически значимых задач.
- Конструирование общего алгоритма использования в процессе расследования преступлений данных о личности отдельных групп преступников, в том числе преступников без определенного места жительства и серийных преступников.
- Разработка методических и тактических рекомендаций по оптимизации процесса расследования преступлений, совершенных преступниками без определенного места жительства и серийными преступниками.

Методология диссертационного исследования. Диссертационное исследование базируется на диалектических принципах и законах научного познания. Теоретико-методологической основой исследования являются общенаучные положения гносеологии, криминалистики, общей и юридической психологии, позволяющие рассматривать объектно-предметные отношения этих наук в тесной взаимосвязи с позиций междисциплинарного подхода.

Методический арсенал исследования включает совокупность таких общенаучных методов, как сравнительно-исторический; формально-логический; системно-структурный анализ; конкретно-социологические методы исследования (в частности, наблюдение, эксперимент, анкетирование, тестирование, интервьюирование), а также статистические методы.

Материал излагается по принципу восхождения от абстрактного к конкретному. Есть основания полагать, что включенные в диссертацию конкретные результаты – экспериментальная часть исследования – дают возможность судить о степени достоверности выдвигаемых методологических положений.

Теоретическую основу исследования составили, прежде всего, труды ведущих отечественных криминалистов и процессуалистов.

Проблеме структурирования криминалистически значимой информации о личности преступника посвятили свои исследования такие известные исследователи-криминалисты, как Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, А.В. Дулов, В.Ф. Енгальчев, З.С. Зарипов, В.Н. Исаенко, Н.Н. Китаев, В.Е. Коновалова, Б.Л. Корсаков, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, И.Т. Кривошеин, Г.К. Курашвили, Н.С. Лейкина, А.А. Любавин, И.А. Матусевич, Д.А. Мезинов, Д.В. Миронов, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, О.Н. Сафаргалиева, С.С. Степичев, А.Н. Хоменко, Е.Е. Центров, П.П. Цветков И.Н. Якимов и др.

Поскольку личность преступника ранее изучалась преимущественно как структурный элемент криминалистической характеристики преступления, в работе учтены выводы таких исследователей, как О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, Г.Г. Зуйков, А.Н. Колесниченко, А.Н. Ларьков, И.Ф. Пантелеев, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, В.И. Шиканов, С.П. Щерба, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков, В.Б. Ястребов и др., а также ряда зарубежных авторов относительно названного аспекта проблемы.

В работе нашли отражение также некоторые концептуальные положения таких авторов, как Т.В. Аверьянова, С.Н. Богомолова, В.П. Божьев, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, И.Ф. Герасимов, С.А. Голунский, Г.Г. Зуйков, М.К. Каминский, Л.Л. Каневский, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, В.И. Куликов, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, Г.М. Миньковский, Н.И. Порубов, Л.И. Полтавцева, Л.М. Прокументов, А.А. Протасевич, М.С. Строгович, В.Д. Филимонов, А.Г. Филиппов, А.А. Хмыров, В.И. Черкашин, Б.М. Шавер и др.

Весьма существенную роль при написании работы сыграли труды таких зарубежных авторов, как Э. Буржесс, Ж. Вернон, Д. Дуглас, М. Олшейкер, Р. Ресслер, С. Хартман и др., посвященные методике построения психологического профиля неизвестного преступника.

В качестве теоретической основы использованы также фундаментальные разработки различных наук: философии, логики, социологии, психологии, психоанализа, психиатрии, истории, общей теории права, уголовного процесса, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с преступностью. Учитывая требования ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в работе рассмотрен ряд международных правовых актов, ратифицированных нашей страной.

Эмпирическая база исследования формировалась на протяжении ряда лет, начиная с 1996 года. Достоверность и обоснованность выводов, сформулированных в рамках проведенного исследования, обеспечены в первую очередь комплексным подходом к процессу сбора и анализа эмпирического материала.

Эмпирические данные получены в результате:

- Изучения материалов 400 уголовных дел по убийствам, изнасилованиям, поджогам, кражам и грабежам, совершенным лицами без определенного места жительства и лицами, совершающими серийные преступления;
- Анкетирования 250 практических работников органов МВД и прокуратуры гг. Алматы, Кызыла, Москвы, Новосибирска, Ташкента, Томска;
- Тестирования и интервьюирования 350 лиц, признанных судом преступниками;
- Включенного наблюдения за социально-дезадаптированными лицами без определенного места жительства общей продолжительностью в один месяц;

- Серии экспериментов, направленных на исследование взаимосвязи ряда действий с некоторыми психологическими особенностями личности, в которых принимали участие 200 человек.

Кроме того, в диссертационном исследовании нашли отражение результаты эмпирических исследований, проводимых сотрудниками кафедр уголовного процесса и криминалистики Юридического института Томского госуниверситета в 1996-2006 годах.

Автором также широко использован личный опыт работы преподавателем криминалистики и юридической психологии в высших учебных заведениях.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, недостаточной разработанностью одного из важных направлений криминалистической науки – исследования личности преступника.

В настоящем диссертационном исследовании на основе систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника разработаны теоретические основы концептуально нового подхода, включающего характеристику базовой модели личности преступника как универсальной модели, используемой для формирования методик расследования преступлений, совершенных отдельными категориями преступников. Впервые предложены функциональная и логическая структура указанной модели, обоснованы её функциональная цель и другие ключевые элементы.

Кроме того, новизной обладают авторские подходы к решению таких проблем, как криминалистическое структурирование элементов, образующих систему «личность преступника», анализ взаимосвязей между этими элементами, а также выбор основных направлений, общего алгоритма формирования, системного построения и развития криминалистических методик расследования преступлений, совершенных отдельными группами преступников.

Новизна проведенного исследования обусловлена также изучением личности преступника, формирующегося и совершающего преступления в условиях социальных, экономических, морально-этических изменений, наблюдаемых в нашей стране сегодня.

В своей совокупности диссертационные положения могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы для последующих научно-криминалистических исследований преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений, которые потенциально способны сформировать новое научное направление в криминалистике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Криминалистическое изучение личности преступника должно быть преимущественно ориентировано на личность как носителя социально-психологических характеристик, выраженных в её криминалистически значимых поведенческих реакциях, отражающихся в конкретных условиях преступного события.

2. Автором определены принципы использования в криминалистике знаний о личности преступника из других наук, в частности, психологии и социологии:

- принцип целевой направленности – заимствование знаний о личности преступника должно быть подчинено решению таких задач расследования преступлений, как реконструктивно-поисковая задача и задача оказания воздействия на подследственного.
- принцип адаптируемости – данные, полученные науками о человеке и разработанные ими методики, должны быть ориентированы с учетом специфики исследования личности преступника в криминалистике.
- принцип структурности – хотя личность преступника по сути является образованием целостным, для решения криминалистически значимых задач на современном уровне развития знаний о человеке личность преступника может быть объяснена преимущественно путем исследования каждого ее элемента отдельно, с последующим синтезом полученных результатов.

3. Наиболее эффективной формой систематизации информации о событии преступления и его элементах в криминалистической науке является выделение в структуре изучаемого объекта небольшого количества относительно самостоятельных подсистем. В криминалистической характеристике преступления, как исходной категории в проведенном диссертационном исследовании, выделены

такие подсистемы, как личность преступника и обстановка преступления.

Применительно к структурированию информации о личности преступника, описанная форма систематизации данных о нём поможет избежать ситуации, которая сложилась вокруг криминалистической характеристики преступления как научной категории, в которой множество выделенных элементов препятствуют практическому использованию рассматриваемой категории и её глубокому теоретическому осмыслению.

4. Криминалистически значимую информацию о личности преступника целесообразно систематизировать в рамках учения о криминалистической характеристике личности преступника, выступающего составной частью учения о криминалистической характеристике преступления. Таким образом, не нарушая содержательного единства криминалистической науки, определяется место исследований личности преступника в её структуре. Дополнительное преимущество рассматриваемой систематизации заключается в формировании единого понятийного пространства, охватывающего криминалистически значимую информацию о событии преступления и личности преступника.

5. Криминалистическая характеристика личности преступника в структуре криминалистического знания носит «сквозной» характер, находя своё отражение во всех основных разделах науки криминалистики, в том числе:

- в теории криминалистики – представляя частный случай систематизации криминалистически значимой информации;
- в криминалистической технике – раскрывая природу материальных следов, посредством уяснения логической связи явлений «личность преступника - следы преступления»;
- в криминалистической тактике – определяя содержание одного из структурных уровней тактического приёма. Это содержание сводится к учёту совокупности особенностей психики лиц, во взаимодействии с которыми проводятся следственные действия;
- в методике расследования преступлений – представляя один из важнейших блоков исходной информации, на базе которых кон-

струируются новые частные методики расследования отдельных групп преступлений.

6. В число критериев, которым должна соответствовать информация о личности преступника, необходимая для решения криминалистически значимых задач, входят: высокая степень индивидуальности (неповторяемости) данных о личности преступника, их относительная устойчивость, некорректируемость (малоподвластность волевому контролю), их фиксируемость и измеряемость, а также удобство классификации выделяемых данных.

7. На основе существующих подходов к структурированию криминалистически значимой информации о личности преступника разработана *авторская структура криминалистической характеристики личности преступника*, в которой выделены следующие элементы:

- личностный уровень ценностей преступника (что представляет интерес для человека во внешнем мире);
- личностный уровень отношений преступника (чем руководствуется человек для достижения своего интереса);
- личностный уровень притязаний преступника (как реализует человек свой интерес).

8. *Выделен комплекс тактических приёмов*, основанный на криминалистически значимой информации о личности преступника и ориентированный на оптимизацию отдельных следственных действий, *включающий приемы воздействия*:

- на уровень ценностей личности преступника;
- на уровень отношений личности преступника;
- на уровень притязаний личности преступника.

Индивидуализация тактических приёмов, базирующаяся на использовании типовой модели личности преступника, образующей ее криминалистическую характеристику, объективно является отражением современного развития криминалистического учения о тактических приёмах.

9. На основе анализа существующей в отечественной криминалистике тенденции, выраженной в появлении новых методик анализа следов преступлений с целью установления поведенческих

особенностей преступника, делается вывод, что сведения о личности преступника, полученные в процессе анализа следов совершенного им преступления, выступают разновидностью косвенных доказательств, а именно доказательств подобия.

10. Автором разработаны приёмы криминалистической профилактики преступлений, которые: а) формируют у подследственного установку на справедливость тех лишений, которые он испытывает в процессе предварительного расследования; б) увеличивают долю субъективных переживаний (естественно, в рамках закона), которые, не являясь следствием наказания фактически причиняют лицу, совершившему преступление, дополнительный личностный дискомфорт. Представленные приёмы имеют ярко выраженную тактико-криминалистическую направленность, что предполагает возможность их использования непосредственно в процессе проведения отдельных следственных действий в рамках расследования конкретных преступлений.

11. Автором представлена система научных рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных отдельными категориями преступников (*преступников без определенного места жительства и серийных преступников*). В их основу положен выявленный механизм отражения таких ярко индивидуализирующих преступника личностных свойств, как социальная дезадаптация у преступников без определенного места жительства и «маска нормальности» у серийных преступников. Наиболее характерные личностные свойства выделенных групп преступников, получают отражение в следах преступления на различных стадиях его совершения.

Теоретическая значимость исследования. Результаты настоящей работы могут рассматриваться как решение крупной научной проблемы, заключающейся в обосновании личности преступника в качестве самостоятельной научной, криминалистически значимой категории и разработке на этой основе теоретически обоснованных и практически применимых методик расследования преступлений, совершенных отдельными группами преступников, наиболее актуальных в современных условиях, в том числе престу-

плений, совершаемых лицами без определенного места жительства и так называемыми серийными преступниками.

Разработанная концепция призвана внести определенный вклад в развитие общей теории криминалистики, обогатить такие её разделы, как «Криминалистическая тактика» и «Методика расследования преступлений», а также углубить представления о криминалистической характеристике преступления, криминалистических версиях, криминалистической профилактике преступлений и о некоторых других понятиях. Предложенные автором научные положения расширили и детализировали знания в области криминалистического изучения личности преступника, дополнили научный потенциал криминалистики.

Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на совершенствование деятельности по борьбе с преступностью. Отдельные диссертационные положения демонстрируют новые подходы не только к формированию, но и к практическому применению информации о личности преступника в процессе расследования преступлений.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены:

1. Публикациями основных положений диссертации: опубликовано 41 работа, в том числе две монографии, по теме диссертационного исследования (список прилагается).
2. Ознакомлением научных и практических работников с основными выводами, предложениями и рекомендациями в выступлениях на международных научно-практических конференциях: «Серийные убийства и социальная агрессия. Что ожидает нас в XXI веке?» (Ростов – на – Дону, 2001), «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов» (Омск, 2004), «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2005); на ряде всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях (Барнаул, 1998, 2001, 2004; Кемерово, 1997; Новокузнецк, 2005; Новосибирск, 1991; Томск, 1996–2005 гг.; Юрга, 2004–2005), а также на зарубеж-

ной научно-практической конференции «Жиноятчиликнинг олдини олишдаги долзарб муаммолар» (Ташкент, 2003).

3. При подготовке учебно-методических пособий «Организация расследования преступлений», «Криминалистическая методика», «Юридическая психология», предназначенных для студентов ВУЗов.

4. В учебном процессе при чтении курсов «Криминалистика», «Правовая психология», «Организация расследования преступлений» в Юридическом институте Томского государственного университета.

5. При участии в качестве специалиста в расследовании ряда насильственных преступлений на территории Томской области в 2001-2005 гг.

6. При производстве судебно-психологических экспертиз в Томской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РФ в 2001–2003 гг.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, объединяющие 11 параграфов, заключение, приложения и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении отмечается актуальность темы диссертационной работы, обосновываются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются методологические основы, теоретическая и практическая базы исследования, раскрываются его научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации.

Глава первая «История и содержание процесса систематизации информации о преступлении и личности преступника в криминалистике» посвящена вопросам истории, содержания и технологии систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии и личности преступника.

В первом параграфе «Криминалистическая характеристика преступления – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступлении и личности преступника» рассматриваются природа и процесс систематизации криминалистически значимой информации о названных объектах научного исследования.

Исходной посылкой выступает идея о том, что если «криминалистическая техника» – это, образно говоря, инструментарий в расследовании преступлений, а «криминалистическая тактика» – приемы решения локальных проблем расследования (психологический контакт при допросе, выбор метода поиска следов при осмотре места происшествия, анализ изменений в поведении обыскиваемого лица и т.д.), то криминалистическая методика – это разработка генерального алгоритма расследования преступлений, основой которого является систематизация криминалистически значимой информации. Учитывая то, что криминалистическая характеристика преступления является основным [Селиванов Н.А., 1982; Танасевич В.Г., 1976; Эйсман А.А., 1984] элементом криминалистической методики расследования преступлений, процесс систематизации информации о преступном событии и личности преступника необходимо проводить в рамках названной категории.

Понимая криминалистическую характеристику преступления как систему данных, способствующих его раскрытию и расследованию, в работе сформулированы цель и задачи, решаемые описываемым понятием, в том числе:

1. Раскрытие содержания криминалистических понятий, появление которых является отражением объективного процесса научного познания.

2. Оптимизация процесса расследования преступлений путем обоснованного выдвижения наиболее вероятных (типичных) следственных и оперативно-розыскных версий, путем использования криминалистической характеристики преступления как вероятностной модели собирания ориентирующей информации о преступлении и преступнике.

3. Формирование научной базы частных методик расследования преступлений, совершенных отдельными группами преступников.

4. Поиск логических связей между элементами криминалистической характеристики преступления для выявления неизвестного элемента по известным.

5. Поиск новых информационных блоков, способных придать системе криминалистической характеристики преступления более завершённую форму.

Факт неудовлетворительного решения задач, которые связывались в криминалистике с разработкой понятия «криминалистическая характеристика преступления», породил в конце 80-х годов прошлого века убежденность среди исследователей-криминалистов в отсутствии необходимости существования криминалистической характеристики преступления как научной категории [Белкин Р.С., 2000; Быховский И.И., 1987; Дулов А.В., 1987; Ларин А.М., 1996]. Однако недостатки рассматриваемого понятия, выделенные названными авторами (непригодность в практике расследования, идентичность предмету доказывания, выборочная нерепрезентативность), не свидетельствуют о неэффективности криминалистической характеристики преступления как научной категории, а скорее характеризуют современный уровень её исследования, свидетельствующий о некоторой теоретической незавершённости и недостаточности сбора/анализа эмпирического материала. Для устранения отмеченных недостатков в работе описаны необходимые требования к сбору практического материала и последующей систематизации криминалистически значимой информации о преступлении и личности преступника.

Во втором параграфе «Содержание и иерархия элементов криминалистической характеристики преступления» рассматриваются вопросы формы и содержания структурирования информации о событии преступления.

Основная проблема слабой прикладной ценности криминалистической характеристики преступления как обобщающей категории заключается в недостатках структурирования криминалистиче-

ски значимой информации в рамках рассматриваемого понятия. Разные исследователи выделяют различное количество элементов криминалистической характеристики преступления, при этом общее количество выделяемых элементов превышает три десятка. Понятно, что практико-прикладная ценность криминалистической характеристики преступления определяется возможностью установления корреляционных связей между выделяемыми элементами. Если выделять в структуре криминалистической характеристики преступления несколько десятков элементов, то это делает практически невозможным использование всей этой совокупности элементов и их взаимосвязей в деятельности дознавателя, следователя или судьи. Практический вывод из сказанного – признание необходимости в совершенно ином исследовательском подходе к проблеме структурирования криминалистически значимой информации в рамках криминалистической характеристики преступления.

Определение формы (схемы) структурирования материала выступает в качестве одного из исследовательских этапов познания изучаемого объекта [Лубин А.Ф., 1997]. Ошибка, совершенная на данном этапе, отрицательно скажется на всех последующих результатах исследования.

В работе выделены два основных положения структуризации криминалистически значимой информации о событии преступления.

1. Исходные элементы не должны быть определяемы друг через друга, находясь на одном уровне абстрагирования [Сагатовский В.Н., 1973].
2. Исходные элементы должны обладать свойством измеряемости в целях использования достижений наук, располагающих возможностью адаптации знания теоретического в знание практическое.

Рассматривая событие преступления в целом как единое явление, можно выделить два его основных элемента: элемент субъекта (личность преступника) и элемент среды, в которой происходит событие преступления (обстановка преступления). Все остальные

элементы, выделяемые в криминалистической характеристике преступления, в конечном итоге оказываются опосредованными двумя вышеназванными.

Современный уровень научного знания об элементах преступного события предопределяет постановку основного акцента в исследованиях криминалистической характеристики преступления на таком базовом элементе структуры данного научного понятия, как личность преступника.

В третьем параграфе «Изучение личности преступника в отечественной криминалистической науке: предпосылки и содержание исследований» рассматриваются вопросы истории криминалистического исследования личности преступника в отечественной криминалистике.

История юриспруденции показывает, что игнорирование фактора необходимости изучения и учёта личности может существовать в эпоху инквизиционного уголовного процесса, допускающего вероятность ошибки в отношении конкретного человека. Потребность в гуманизации уголовного судопроизводства с неизбежностью ведет к необходимости более глубокого и полного, всестороннего изучения личности преступника. На данное положение было обращено внимание, в частности, уже в работах основоположника криминалистической науки Г. Гросса [Гросс Г., 1895, 1905]. Г. Гросс предлагал разрабатывать методiku расследования преступлений, в которой основной акцент познания был бы смещен непосредственно с события преступления на личность преступника, при этом предлагалось исходить из неразрывной связи следов преступления и личности преступника.

С 1900 до 1924 г. в отечественной криминалистической науке характерными являлись научные исследования личности преступника, основанные на рецепции идей европейских авторов (Ч. Ломброзо, Э. Ничефоро и др.). Однако уже в конце 20-х годов XX века появляются работы, посвященные вопросам, не потерявшим актуальности и сегодня. Речь идет о построении типовых криминалистических моделей личности отдельных групп преступников [Михеев П.П., Семенов Н.Н., 1927], и о системе регистрации преступ-

ников по способу совершения преступлений и ряду проявляющихся при этом поведенческих признаков личности преступника [Якимов И.Н., 1928].

Идеи названных исследователей, к сожалению, не получили дальнейшего развития, так как воздействие идеологических установок на науку в период 1930-х – конца 1950-х г. достигает такой степени, которая не наблюдалась в нашей стране ни до, ни после этого времени. Основным аргументом отсутствия необходимости изучения личности в криминалистике выступает уверенность в исчезновении профессиональной преступности и в том, что криминалист меньше всего должен рассчитывать на повторяемость стандартных способов совершения преступлений [Голунский С.А., Шавер Б.М., 1939].

Пересмотр взглядов на необходимость изучения личности преступника в криминалистическом аспекте произошел в начале 1960-х годов. Впервые научный анализ целесообразности исследования проблемы личности преступника в современных правовых науках был произведен в работе «О личности преступника и причинах преступности в СССР» А.Б. Сахаровым [1961].

Первоначально основные дискуссии, особенно в 1960–1970-х гг., в криминалистике сводились к определению необходимого объема изучения личности преступника. Результатом этой дискуссии стала признанная большинством исследователей-криминалистов необходимость в установлении определенной совокупности криминалистически значимых составляющих элементов в структуре личности преступника. При этом целесообразность изучения личности преступника показывалась на учете отдельных свойств личности при решении того или иного уголовно-правового и уголовно-процессуального вопроса или разрешения отдельных криминалистических задач при расследовании преступлений: планирование расследования преступлений, выдвижение и проверка следственных версий, разработка новых тактических приемов производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных меро-

приятый и т.п. [Коршик М.Г. и Степичев С.С., 1959, 1961; Любавин А.А. и Корсаков Б.Л., 1961; Ратинов А.Р., 1967].

В 1970-х гг. исследовательский интерес сместился с объема исследования личности преступника в область целесообразности использования знаний о личности преступника в отдельных областях криминалистического знания [Ведерников Н.Т., 1978; Глазырин Ф.Ф., 1978; Дулов А.В., 1970; Кривошеев А.С., 1971; Курашвили Г.К., 1972; Матусевич И.А., 1975; Цветков П.П., 1973]. Результатом этой дискуссии явилась убежденность большинства криминалистов в «сквозной» природе криминалистического исследования личности преступника, что, в свою очередь, дополнительно стимулировало активные исследования личности преступника в криминалистике.

Новым импульсом к широкомасштабным исследованиям личности преступника послужило принятие в 1992 г. во ВНИИ МВД РФ программы проведения научно-практической разработки психологических профилей неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности.

Стоит также вспомнить о методиках АИПС «Учёт» и «Монстр», в основу которых были положены, высказанные еще в 1928 году И.Н. Якимовым идеи о регистрации преступников по поведенческим признакам.

Подводя итог сказанному, отметим, что, учитывая то, что психологическая характеристика личности является вместе с тем и предсказанием, как может вести себя человек при определенных обстоятельствах, и рассматривая это утверждение в обратной связи между действием и личностными свойствами преступника, можно сделать вывод о том, что расследование преступлений может происходить по **альтернативной** схеме, а именно: 1) выявление факта; 2) на основании фактов – суждение о действиях того или иного лица; 3) на основании особенностей действий – суждение о ряде личностных свойств, лица, совершившего преступление, и их использование для решения криминалистически значимых задач.

Таким образом, можно констатировать, что изучение личности преступника в современной криминалистике достигло уровня, при котором возможно создание методик расследования отдельных видов преступлений, ориентированных на личность преступника. Для реализации сказанного необходима разработка, в частности, соответствующего понятийного аппарата, базирующегося на уже существующем в криминалистической науке.

Глава вторая «Понятие и сущность криминалистической характеристики личности преступника» посвящена исследованию теоретической составляющей изучения личности преступника в криминалистике.

В параграфе первом «Понятие криминалистической характеристики личности преступника» рассматривается совокупность понятий, раскрывающих предмет диссертационного исследования.

Событие преступления содержательно детерминировано двумя элементами: личностью преступника и обстановкой преступления. Криминалистическая характеристика обстановки преступления [Седнёв В.В., Рябенко В.А., 2001] и личности преступника в комплексе формируют то уникальное образование, которое получило название «криминалистическая характеристика преступления». Относительная самостоятельность этих элементов позволяет акцентировать внимание исследователя на каждом из них в отдельности, и только детальное их исследование порознь позволит впоследствии синтезировать полученные данные в научную категорию, необходимость существования которой не будет подвергаться сомнению.

На приоритет исследования личности преступника в рамках криминалистической характеристики преступления указывалось многими отечественными криминалистами, и на данный момент это мнение является в нашей криминалистической науке в принципе общепризнанным [Ведерников Н.Т., 1980; Гавло В.К., 1990; Колдин В.Я., 1987; Лаврухин С.В., 1998; Хоменко А.Н., 1989]. Отметим, что данный приоритет характерен не только для структурирования элементов криминалистической характеристики преступления, но и для осмысления более абстрактной криминалистиче-

ской материи [Белкин Р.С., 1997; Образцов В.А., 1988; Стригин Е.М., 1998; Яблоков Н.П., 1985; Лаврухин С.В., 1998]. Проблема переноса в рамках криминалистики исследовательского акцента на элементы психики человека, отразившиеся в материальных следах преступления, уже затрагивалась ранее на уровне выдвижения научно-исследовательских идей [Гавло В.К., 1996; Образцов В.А., 1980]. Опираясь на приведенные исследования, автор настоящей работы пришел к следующим выводам.

Направление научного поиска в области повышения ценности криминалистической характеристики преступления как научной категории лежит в сфере детализации исследования её структурных элементов, в частности, криминалистической характеристики личности преступника как относительно самостоятельного объекта исследования. Рациональным при этом видится использование единого содержательного подхода к определению криминалистической характеристики преступления и криминалистических характеристик ее структурных элементов.

Являясь структурным элементом криминалистической характеристики преступления, криминалистическая характеристика личности преступника в понятийном плане должна соотноситься с криминалистической характеристикой преступления как частное и общее. Исходя из вышесказанного, мы определяем криминалистическую характеристику личности преступника как систему данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению.

В работе отмечается, что интеграция знаний о человеке (поскольку объектом исследования является личность преступника) - процесс достаточно сложный, допускающий возможность квазиинтеграции, которая, усложняя понятийный аппарат криминалистической науки, не решает стоящих перед ней задач, выражаясь в нецелевом и/или механическом заимствовании знаний из других наук, в частности психологического знания. В целях избежания названной квазиинтеграции данные о личности преступника, входящие в содержание рассматриваемого понятия, должны обладать следующими криминалистически значимыми свойствами: высокой степенью

индивидуальности (неповторяемости), относительной устойчивостью, некорректируемостью, фиксируемостью и измеряемостью, удобством классификации.

В параграфе втором «Место криминалистической характеристики личности преступника в системе криминалистики и ее соотношение с другими криминалистическими понятиями» центральным выступает положение о том, что самостоятельность и степень сформированности научного знания определяются не только уникальностью предмета познания, совокупностью применяемых при этом методов исследования, но также и целостностью понятийного аппарата конкретной науки, структурные элементы которого (понятия) должны быть логически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Рассмотрим данное утверждение на примере взаимосвязей криминалистической характеристики личности преступника с рядом других криминалистических понятий.

Криминалистическая характеристика личности преступника и следственные версии. Процесс познания объективной истины в процессе предварительного расследования преступления, особенно на первоначальном этапе, всегда сложен. Будучи сложным сам по себе, он усложняется усилиями преступника по уничтожению следов преступления, в результате чего в распоряжении следователя подчас имеется весьма скудный запас информации о преступлении. В подобных ситуациях роль криминалистической характеристики личности преступника резко возрастает. Систематизированные данные о личности преступника конкретного типа могут легко заменить (если не в доказательственном, то в поисковом плане) часть данных, которые преступник в силу своей профессиональной квалификации уничтожил. Именно указанные данные способствуют построению конкретных следственных версий, то есть криминалистическая характеристика личности преступника является одним из базовых элементов, на основании которого происходит построение следственной версии.

Криминалистическая характеристика личности преступника и тактический прием. На наш взгляд, в содержание тактического

приема, применяемого при производстве того или иного следственного действия, целесообразно включать:

1. Алгоритм действий, совершение которых с высокой степенью вероятности будет способствовать достижению криминалистически значимых задач.
2. Специфику личностных особенностей лица, оказывающего воздействие, с целью использования конкретного тактического приема.
3. Специфику личностных особенностей лица, на которое оказывается воздействие, в рамках использования конкретного тактического приема.

Таким образом, криминалистическая характеристика личности преступника является той типовой информацией о личности преступника, учет которой позволит, с одной стороны, индивидуализировать применение тактического приема, а с другой – соотнести индивидуальные моменты, характерные для лица, на которое оказывается воздействие, с типичными для еще большей индивидуализации тактического приема.

Криминалистическая характеристика личности преступника и обстановка преступления. Связь между криминалистически значимыми данными, составляющими содержание криминалистической характеристики личности преступника и криминалистической характеристикой обстановки преступления, проявляется в следующих формах:

- в активизации проявления типичных и нетипичных личностных особенностей преступника элементами обстановки преступления;
- в угнетении проявления типичных и нетипичных личностных особенностей преступника элементами обстановки преступления;
- в торможении проявления типичных особенностей личности преступника элементами обстановки преступления.

Криминалистическая характеристика личности преступника и способ совершения преступления. Криминалисту в процессе исследования преступления необходимо детально проанализировать,

какие возможности выбора обусловили совершение преступления с помощью конкретного комплекса действий. Таким образом, акцент переносится с самих действий на условия, их предопределяющие, а криминалистическая характеристика личности преступника и способ совершения преступления опосредуются совокупностью ситуационных выборов преступником моделей поведения, обусловленных определенными личностными особенностями преступника.

В результате рассмотренного видно, что криминалистическая характеристика личности преступника гармонично «вписывается» в систему криминалистических понятий, с одной стороны, детерминируя почти все элементы криминалистической характеристики преступлений, а с другой – оптимизируя понятия, относящиеся к процессу расследования (следственные версии, тактические приемы и т.д.).

В параграфе третьем «Состав и структура криминалистической характеристики личности преступника» рассмотрена иерархия и взаимосвязи элементов названной криминалистической характеристики личности преступника.

Выделение в криминалистической характеристике преступления излишне большого числа элементов привело к тому, что данная научная категория, как ранее уже было замечено, стала утрачивать свою ценность. Во избежание повторения подобного в исследованиях криминалистической характеристики личности преступника следует отказаться от перечислительного подхода её элементов и конкретных свойств личности как наименее продуктивного.

Криминалистическая наука сегодня, как представляется, может претендовать лишь на расшифровку и дальнейшее использование наиболее ярко выраженных личностных особенностей преступника. Психологические исследования личности показывают, что среднеразвитые личностные характеристики или её отдельные свойства слабо отражаются в следах преступления, на них затруднительно оказывать воздействие и в процессе расследования преступлений, в частности при контактах с преступником при производстве отдельных следственных действий. Криминалистически значимая информация о личности преступника, образующая его

криминалистическую характеристику, должна включать в себя главным образом признаки, ярко индивидуализирующие личность.

В качестве структурных элементов, образующих криминалистическую характеристику личности преступника, мы выделили такие признаки личности преступника, которые, с одной стороны, будут более измеряемыми, чем предлагавшиеся ранее некоторыми учеными «направления личности» [Гаухман Л.Д., Кипман Н.Н., 1972], а с другой – более абстрактными, чем предлагавшиеся другими «свойства личности» [Коршик М.Г., Степичев С.С., 1969]. Подобные признаки личности преступника мы определим как «личностные уровни» преступника.

Понятие «личностный уровень» по своей содержательной характеристике демонстрирует целостный подход к личности преступника (уровни образуют целостную систему), одновременно демонстрируя элемент структурирования криминалистически значимой информации о личности преступника (относительная самостоятельность отдельных уровней). В понятие «личностный уровень» мы включаем относительно самостоятельные, криминалистически значимые, индивидуализирующие личность преступника признаки лица, совершившего преступление.

Учитывая, что "ядерную триаду категорий психологии составляют образ, действие и мотив" [Ярошевский М.Г., 1996], представляется рациональным отражение этих категорий в различных видах личностных уровней, соотносимых с достижением криминалистически значимых целей.

Основываясь на сказанном, в структуре криминалистической характеристики личности преступника выделены следующие элементы:

- личностный уровень ценностей преступника (то, что представляет интерес для человека во внешнем мире) – соотносимый с образом;
- личностный уровень отношений преступника (то, чем руководствуется человек для достижения своего интереса) – соотносимый с мотивом;

- личностный уровень притязаний преступника (то, как реализует человек свой интерес) – соотносимый с действием.

Уровень ценностей – это совокупность представлений субъекта об объектах окружающего мира с точки зрения их значимости для данной личности. Криминалистическая значимость уровня ценностей как структурного элемента криминалистической характеристики личности преступника, таким образом, заключается в отображении в следах преступления сущностных характеристик личности (тип мышления; личностная значимость разнообразных объектов, а как следствие – общая характеристика потребностей; степень несоответствия истинной ценности объекта с субъективной оценкой её преступником), определяющих его личное отношение к окружающему и себе самому. Уровень ценностей наиболее сильно отражается в предмете преступного посягательства и в личности жертвы преступления. Отражение личностно значимых характеристик преступника различно в разных видах преступных деяний и варьируется в диапазоне от очень значительного в преступлениях против личности до непервостепенного в преступлениях против собственности.

Уровень отношений – это наиболее яркие состояния организма, выражающие его объективную нужду в дополнениях извне. Криминалистическая значимость уровня отношений, учитывая типовую распространенность потребностей, характерную для определенных биосоциальных человеческих групп, позволяет идентифицировать и далее использовать в процессе расследования преступлений ряд личностных особенностей, имеющих криминалистическое значение (возраст, социальная группа, пол и характеристика ролевой установки индивида).

Уровень притязаний – это тот практический результат, на который субъект рассчитывает в процессе своей деятельности, стремясь к достижению таких результатов, которые согласуются с его самооценкой, способствуют её укреплению. Рассматриваемый структурный элемент криминалистической характеристики личности преступника определяет содержание таких криминалистически значимых элементов, как способ совершения преступления (точнее,

непосредственно способ действий, но не причины, его обуславливающие, и результаты, им обусловленные), выбор орудия преступления и средств достижения преступного замысла.

Выделение указанных основных личностных блоков позволит избежать излишнего терминологического многообразия, характерного для наук о человеке. Одновременно с этим выделенные нами понятия (ценность, отношения, притязания) позволят комплексно подойти к проблеме изучения личности.

Глава третья «Реализация научно-методической и прикладной функции криминалистической характеристики личности преступника» посвящена методическим и практическим вопросам использования систематизированной информации о личности преступника в криминалистике.

В параграфе первом «Научно-методическое значение криминалистической характеристики личности преступника» утверждается, что целесообразность выделения научно-методического аспекта исследуемой категории – криминалистической характеристики личности преступника продиктована объективно существующей в научном знании трансформацией теоретических моделей (обладающих максимальной выраженностью функции объяснительной и минимальной – функции прикладной) в модели научно-методические (характеризующиеся средней сбалансированностью вышеназванных функций), а через них, соответственно, в модели прикладные (обладающие минимальной выраженностью функции объяснения и максимальной – применения).

Научно-методическое использование рассматриваемого понятия предполагает решение ряда теоретических задач.

Криминалистическая характеристика личности преступника как наиболее доступная для современных исследований часть криминалистической характеристики преступления решает *научно-методическую задачу определения баланса использования естественно-научных и гуманитарных методов познания в криминалистической науке*. Наличие в структуре криминалистического знания учения о криминалистической характеристике личности преступника приводит к определенному естественно-гуманитарному

балансу знаний, что в значительной степени расширяет потенциал криминалистической науки, подтверждая её синтетическую природу.

Систематизация криминалистически значимой информации о личности преступника является второй научно-методической задачей, стоящей перед криминалистической характеристикой личности преступника. На первом этапе систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника решается задача определения границ исследования личности преступника в криминалистической науке.

Следующим этапом систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника является упорядочивание криминалистического знания о личности преступника. Рассматривая систематизацию криминалистически значимой информации о личности преступника в качестве этапа в общем процессе познания, мы включаем исследования, сводящие криминалистически значимые данные о личности преступника (криминалистическое учение о способе совершения преступления, о механизме преступного поведения, о жертве преступления), в единый смысловой блок с целью упорядочения ряда отдельных криминалистических учений и теорий, что, в свою очередь, будет способствовать построению целостного учения о преступной деятельности.

Следующей научно-методической задачей является *задача смыслообразования*. Раскрывая содержание данной задачи, напомним, что базовые разделы криминалистической науки (техника, тактика и методика) образованы двумя уровнями информации. Первый уровень представлен теоретическими воззрениями, в наиболее абстрактном виде содержащими смыслополагающие утверждения, которые более конкретно изучаются в специальной части каждого базового раздела криминалистической науки. Так, в криминалистической технике задача смыслообразования реализована в теории идентификации, в криминалистической тактике – представлена совокупностью идей, ориентированных на формирование криминалистического учения о деятельности. В криминалистиче-

ской методике расследования преступлений главенствует идея системности.

Элементы же криминалистической характеристики личности преступника как никакие другие криминалистические структуры поддаются иерархизации, измерению и экспериментальной проверке с последующей статистической обработкой результатов.

Следующая научно-методическая задача, стоящая перед криминалистической характеристикой личности преступника, выражается в возможности *уяснения природы и установлении корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики личности преступника.*

Последняя из основных научно-методических задач, решаемых рассматриваемым в работе понятием, может быть выражена в определении места криминалистической характеристики личности преступника в ряду частных теорий, направленных на систематизацию криминалистически значимой информации в системе методики расследования преступлений.

Указанные задачи, выступая своеобразным методологическим ориентиром, обеспечивают теоретическую обоснованность криминалистической характеристики личности преступника, определяя практическую ценность базирующихся на них рекомендаций прикладного характера, раскрываемых в следующих трех параграфах.

В параграфе втором «Тактический аспект использования криминалистической характеристики личности преступника» на примере конкретных следственных действий проводится анализ воздействия на личность подследственного со стороны следователя.

Общепризнанно, что содержание следственного действия сводится к совокупности каких-либо мероприятий, соответствующих требованиям уголовно-процессуального закона, преследующих цель получения информации. Способы получения подобной информации в криминалистике находят отражение в учении о тактическом приеме, которое базируется на криминалистическом анали-

зе: ситуации; обстоятельств дела; особенностей психики лиц, во взаимодействии с которыми проводится следственное действие.

Исходя из сущности базового для криминалистической тактики понятия – тактического приема, мы полагаем, что в криминалистической тактике целесообразно выделять и исследовать такие структурные элементы криминалистической характеристики личности преступника, которые предполагают возможность эффективного воздействия на него со стороны другого лица, в нашем случае следователя.

Результатом воздействия со стороны следователя на личность подследственного будет либо трансформация элементов криминалистической характеристики личности преступника, либо их ситуационная модификация.

Воздействие на подследственного наблюдается фактически во всех следственных действиях, однако в одних следственных действиях потенциал его крайне велик (допрос, очная ставка); в других – значителен (обыск, возможно, хотя и не бесспорно, выемка); в третьих – не первостепенен (предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент), однако само проведение следственного действия крайне затруднительно, если подобного воздействия не наблюдалось в стадии подготовки к его проведению. Криминалистическая характеристика личности преступника выступает в этих следственных действиях как ориентир оптимальности той или иной разновидности воздействия.

Так, использование криминалистической характеристики личности преступника в процессе допроса позволяет структурировать известные тактические приемы его проведения в рамках конкретных стадий допроса. Применительно к анкетной стадии допроса проанализированы приёмы уравнивания потенциалов участников допроса путём формирования у допрашиваемого нетипичной ролевой позиции, что приводит к усилению у него стресса и, как следствие, понижению волевого порога.

Исследовательской новацией выступает, в частности, адаптация зарубежной методики анализа соотношения частей повествования, даваемых допрашиваемым лицом, с целью определения ис-

тинности его показаний [Susan H., Adams M., 1996]. Смысл указанной методики в следующем. Если соотношение объема повествования допрашиваемого о том, что было до, во время и после совершения преступления сильно отличается от пропорции 29 : 45 : 26 % (для лиц с высшим образованием) или 25 : 53 : 22 % (для лиц без высшего образования), то эти показания не соответствуют реально произошедшему преступному событию. Надежность предлагаемых рекомендаций приближается к 80 %.

Возвращаясь к вопросу о сбалансированности показаний допрашиваемого лица в стадии свободного рассказа как проявления уровня отношений допрашиваемого, отметим один из результатов нашего исследования, характерный для лиц, говорящих на русском языке. Сбалансированность показаний определяется не только сбалансированностью объемов частей текста, дословно изложенного в протоколе допроса, относительно описания событий до, во время и после совершения преступления, но также и частотой встречаемости вводных слов в указанных частях повествования допрашиваемого.

При исследовании стадии постановки уточняющих и дополнительных вопросов при допросе основной акцент сделан на систематизации разработанных ранее в отечественной криминалистической науке тактических приемов.

Использование криминалистической характеристики личности преступника в процессе обыска породило ряд тактических новаций, описанных в параграфе. К ним, прежде всего, относятся: роль, которую «играет» следователь; приём деперсонификации обыскиваемого и контроль его личностного пространства. Отдельно описана методика наблюдения за неосознаваемыми реакциями обыскиваемого лица, названная методикой «трёх засечек». В основе названной методики лежит фиксация следователем пространства, неосознанно контролируемого обыскиваемым (сектор пространства перед обыскиваемым и сектор пространства за ним) в процессе его перемещений по месту обыска.

Использование криминалистической характеристики личности преступника при проведении предъявления для опознания, следст-

венного эксперимента, проверки показаний на месте не так оптимально, как в рассмотренных следственных действиях, тем не менее оно позволяет более или менее эффективно произвести адаптацию подследственного в пространстве, во времени и по кругу лиц.

В параграфе третьем «Криминалистическая характеристика личности преступника: реконструктивно-поисковый аспект» рассматриваются вопросы реконструктивной деятельности следователя, базирующейся на анализе следов преступления в целях моделирования характеристик личности преступника, совершившего преступление, или установления его отдельных свойств.

В зарубежной криминалистике известны две реконструктивно-поисковые методики. Первая из них – это методика построения психологического профиля неизвестного преступника [Burgess A., Douglas J., Ressler R., 1986]. Теоретическая основа рассматриваемой методики базируется на утверждении о том, что личность преступника проявляется в его поведении. Следы, оставленные на месте преступления, позволяют судить о привычных способах поведения, а через них – о личности преступника.

Вторая методика получила название «методика построения географического профиля неизвестного преступника» [Rossmo K., 1995]. Названная методика основана на анализе пространственных элементов события преступления, таких как тип обстановки места преступления, транспортная структура региона, использование преступником территории и др. Представляется, что описанная методика, являясь дополнением к методике психопрофилирования, еще раз демонстрирует целесообразность исследования обстановки места преступления и личности преступника как основных системообразующих элементов криминалистической характеристики преступления по отдельности с последующим синтезом результатов исследований.

У вышеописанных методик есть одно серьезное ограничение – процесс реконструкции требует значительного объема навыков и познаний, которыми не всегда обладает лицо, проводящее расследование преступления, поэтому подобная реконструкция является функцией специалиста/эксперта. Использование криминалистиче-

ской характеристики личности преступника в процессе рассматриваемой реконструкции позволит следователю оперативно составить свое независимое мнение о событии преступления в процессе реконструкции личностных особенностей преступника по следам преступления, прежде всего, в процессе производства осмотра места происшествия. Без сомнения, подобное использование по уровню детализации будет уступать вышеописанным методикам, но это «плата» за самостоятельность суждений.

В параграфе рассмотрены связи между элементами криминалистической характеристики личности преступника и особенностями предмета преступного посягательства по делам о корыстных преступлениях в плане определения ценности предмета для преступника; установления форм отношений между предметом посягательства и личностью преступника; анализа объектов, которые могли бы стать объектами изъятия, но не стали ими во время совершения преступления; анализа степени разрушений или повреждений объектов преступного посягательства или элементов обстановки преступления, сопровождающих совершение того или иного преступления.

Содержание пространственной организации перемещений субъекта на месте преступления можно свести к трем основным формам.

- Направление движения демонстрирует степень значимости воспринимаемого пространства.
- Дублирование перемещений есть показатель эмоционального волнения преступника, показатель его волевых характеристик.
- Игнорирование или отрицание пространства происходит у человека в силу отсутствия типового шаблона поведения в данном пространстве.

В работе также рассмотрен ряд закономерностей пространственной организации при совершении преступником отдельных действий, в частности типовое расположение следов ног/рук около/на двери в помещении, в зависимости от факта его знакомства с данным помещением.

Отдельно рассмотрен механизм отражения в следах преступления элементов криминалистической характеристики личности преступника, которые обуславливают: организацию совершения преступления, включающую приискание эффективного орудия преступления, активное или пассивное наблюдение; организацию сокрытия следов преступления и отхода с места преступления совершившего его лица.

В параграфе четвёртом «Значение криминалистической характеристики личности преступника в профилактике преступлений» рассматриваются вопросы предупреждения совершения преступлений методами криминалистической тактики путём использования криминалистических данных о личности.

Традиционно предупреждение преступлений в криминалистическом аспекте воспринимается двояко.

1. Как эффективное расследование преступлений, которое способствует формированию у преступника или лица, собирающегося совершить преступление, уверенности в высокой вероятности привлечения его к уголовной ответственности. Реализация данной задачи происходит в процессе конструирования оптимальных алгоритмов расследования преступлений, являющихся содержанием криминалистической методики расследования преступлений.
2. Как обобщение практики использования преступниками способов совершения преступления и анализа обстоятельств, способствовавших их совершению, что позволяет разрабатывать технические средства предупреждения преступлений и совершенствовать организацию работы следователя. Данные формы предупреждения преступлений разрабатываются в рамках криминалистической техники.

Отметим, что из трех базовых разделов криминалистической науки (криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики) в решении задачи по предупреждению преступлений слабее всего задействован раздел «криминалистическая тактика».

Процесс предварительного расследования преступления является уникальной возможностью оказания воспитательного воздей-

ствия на субъекта, совершившего преступление, в силу продолжительного и достаточно тесного личностного контакта между следователем и преступником. Криминалистический аспект предупреждения совершения преступлений включает в свое содержание меры воздействия в процессе расследования, которые:

- 1) формируют у подследственного установку на справедливость тех лишений, которые он испытывает в процессе предварительного расследования;
- 2) увеличивают долю субъективных переживаний (естественно, в рамках закона), которые, хотя и не являются наказанием или его частью *de facto*, причиняют лицу, совершившему преступление, дополнительный личностный дискомфорт.

Меры воздействия на подследственного с целью профилактики преступлений по сути и по форме не являются дополнительными видами наказания, а выступают в форме творческого использования лицом, проводящим расследование, того спектра приемов воздействия на личность подследственного, которым оно наделено волей законодателя.

Смысл тактико-криминалистической профилактики преступлений может быть сведен к созданию условий, в которых лицо, имеющее индивидуальные предпосылки для последующего формирования элементов правосознания и правопослушного поведения, получает эмоциональную поддержку от следователя и относительно нетравматическое переживание от факта уголовного преследования, а лицо, не имеющее таких предпосылок, будет подвергнуто предусмотренным (хотя и не напрямую) законом личностным переживаниям.

Структурные элементы криминалистической характеристики личности преступника как индивидуализирующие личность преступника представляют вероятностную модель воздействия, целью которого является последующее безделиктное поведение лица, совершившего преступление. Логическим продолжением указанных теоретических положений выступают конкретные рекомендации воздействия на личность преступника, направленные на профилактику совершения преступлений.

Конкретные профилактические приемы, описанные в параграфе, ограничиваются следующими положениями:

1. В процессе расследования тактико-криминалистическая профилактика имеет вторичную ценность и не должна противоречить тактическим интересам расследования.
2. Мероприятия по профилактике преступлений в процессе расследования каждого из преступных событий необходимо проводить комплексно, вырабатывая стратегию профилактической работы.

Глава четвёртая «Криминалистическая характеристика личности отдельных групп преступников» посвящена детализации общей модели криминалистической характеристики личности преступника, находящей отражение в частных моделях криминалистических характеристик отдельных категорий преступников. Объективность выделения рассматриваемых частных моделей вытекает из утверждения о том, что поведение человека есть отражение его внутреннего мира. Следовательно, для представителей отдельных групп преступников характерны определенные формы поведения.

Содержание уровней ценностей, отношений и притязаний личности каждого отдельного преступника индивидуализирует его как носителя определенных криминалистически значимых характеристик. Выдвинув предположение о том, что указанные характеристики образуют уникальную характерологическую совокупность, названную базовым свойством, мы построили данную главу следующим образом.

- Обоснование реальности существования специфического базового свойства у конкретной группы преступников.
- Рекомендации лицу, проводящему расследование, основывать свою деятельность на алгоритмах анализа криминалистически значимой информации о личности преступника.

В параграфе первом «Криминалистическая характеристика личности преступника без определенного места жительства и ее использование в процессе расследования преступлений» сформулированы рекомендации по расследованию преступлений, совершенных лицами без определенного места жительства, базовым

свойством которых выступает социальная дезадаптация. Под социальной дезадаптацией понимается фактическая неспособность индивида воспринимать социально значимые нормы. При изучении 230 респондентов без определенного места жительства социальная дезадаптация была **однозначно** зафиксирована в 85% случаев.

Типичный пример набора признаков, имеющих криминалистическое значение у рассматриваемой нами личности, характеризовался следующими показателями: возраст 25–40 лет (71,2%), среднее образование (85,2%), выходец из среднеобеспеченной семьи (72,5%), выходец из околоскриминальной среды (54%), постоянно проживающий в данном городе (73%), небрежно относящийся к своим потребностям, уровень интеллекта которого находится в пределах нормы, имеющий комплекс специфических заболеваний. У рассматриваемых лиц были зафиксированы высокий порог утомляемости, низкий порог эмоционального возбуждения, высокая степень конформности, трудности в межкоммуникативной сфере.

Криминалистическая характеристика лиц без определенного места жительства, совершающих преступления, выступает исходной информацией для анализа следов преступлений, возникших на различных стадиях совершения преступления.

Многообразные способы подготовки к совершению преступления были сгруппированы в три блока условий возможностей выбора преступником конкретных действий: выбор условий совершения преступления; выбор действий по оптимизации возможностей преступников; выбор действий по оптимизации обстановки совершения преступления.

Стадия совершения преступления характеризуется выбором преступником действий, направленных на использование предметной базы совершения преступления (выбор орудия преступления); использование времени; использование территории; выбор объекта преступного посягательства.

Все многообразие способов сокрытия следов преступления было сгруппировано в четыре блока возможностей выбора преступником конкретных действий: сокрытие орудий преступления; избавление от части похищенного имущества (по делам о корыст-

ных и насильственно-корыстных преступлениях); реализация имущества, добытого преступным путем; изменение территории пребывания непосредственно после преступления.

Выбор действий, предпринимаемых рассматриваемыми преступниками в стадии постпреступного поведения, направлен на выбор стиля постпреступного поведения, выбор круга общения, выбор территории пребывания.

В силу ограниченности объема автореферата мы приведем только один пример трактовки следов преступления на основе использования криминалистической характеристики рассматриваемых лиц.

Содержанием действий по использованию преступником территории места совершения преступления является динамика перемещений преступника во время совершения преступления, которую можно зафиксировать при анализе локализации следов ног. Нами установлено, что даже относительная локализация следов ног в центре помещения не характерна для социально-дезадаптированных преступников без определенного места жительства. Причина этого проста. Социальная дезадаптация указанных лиц формирует установку не находиться на виду, быть как можно более незаметным. По этой причине локализация следов преступной деятельности будет наблюдаться не на линии вход в помещение – осматриваемый объект, а по дуге, соединяющей эти точки. Работники следственных органов отмечают, что несмотря на то, что у социально-дезадаптированных лиц без определенного места жительства в 20% случаев встречаются преступления, совершенные в группе, тем не менее элемент организованности при этом почти всегда отсутствует. Поэтому своеобразным “психологическим маркером” будут являться следы дублирования перемещений.

Отметим, что личностные особенности социально-дезадаптированных преступников без определенного места жительства, составляющие содержание криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступников, должным образом выявленные и проанализированные лицом, проводящим расследо-

вание преступления, открывают перед последним значительный спектр возможностей по оптимизации процесса расследования преступлений, совершенных рассматриваемыми лицами.

В параграфе втором «Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего серийные преступления, и ее использование в процессе расследования преступлений» выявлены закономерности преступной деятельности лиц, совершивших три и более отдельных, разделенных между собой периодами эмоционального покоя преступления в отношении лиц, которые подпали под сложившийся в сознании преступника образ жертвы.

Базовым свойством личности серийных преступников выступает так называемая «маска нормальности» – особенность психики, позволяющая сбросить весь груз бессознательного напряжения в одноволевом акте, что приводит к исчезновению предпосылок действия механизмов защиты психики, обеспечивая состояние психической стабильности. Рассмотренный механизм психологической регуляции у названных преступников обеспечивает серийному преступнику состояние психологического комфорта, поэтому, добиваясь его, серийный преступник будет совершать преступления вновь и вновь. Таким образом, способ действий серийного преступника выступает как оптимальная форма достижения состояния «маски нормальности».

В работе задействована классификация серийных преступников по фактору организованности [Turvey В.Е., 1999]. Организованность / дезорганизованность – это показатель владения преступником пространством, временем, жертвой совершенного преступления. Умение просчитать вероятные вариации криминального события, оптимизировать свой физический и психический потенциал, способность предотвратить наступление негативных последствий для себя являются признаками организованного серийного преступника. Соответственно, наличие противоположных характеристик – признак дезорганизованного серийного преступника.

Фантазии серийного преступника начинают реализовываться на этапе выслеживания жертвы/жертв преступления, определяя содержание его деятельности по оптимизации условий совершения преступления, возможностей преступника, обстановки совершения преступления.

Наиболее наглядно стадия совершения преступления характеризует выбор серийным преступником действий, определяющих содержание стиля атаки и стиля общения с жертвой; повреждений и разрушения объекта посягательства; стадии тотема (действий, призванных воссоздать впоследствии в сознании серийного преступника событие преступления).

В основе сокрытия серийным преступником следов преступления лежит выбор мер противодействия следствию, обусловивших сокрытие орудий и следов преступления; реализацию имущества, добытого преступным путем; отход преступника с места преступления; непосредственное взаимодействие со следствием и дознанием.

Факты осознанности или неосознанности выбора серийным преступником действий в стадии постпреступного поведения, имеющие криминалистическое значение, можно сгруппировать в два самостоятельных блока: выбор стиля постпреступного поведения; степень интереса к реакции общественности на совершённые преступления и к процессу их расследования.

Содержание изложенного материала не ограничивается систематизацией известных приемов реконструкции личности неизвестного серийного преступника по следам совершенного им преступления. Исследовательскими новациями выступает выявленная и проанализированная взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики личности серийного преступника и такими обстоятельствами, как: дистанция следования за жертвой преступления в зависимости от типа серийного преступника; количество ран на внутренних поверхностях рук и ног жертвы; нанесение жертве неглубоких ран с целью подчинить её; расположение места закладки взрывного устройства лицом, совершающим серийные взрывы; расположение места поджога здания, совершенного серий-

ным поджигателем; совершение параллельно с серийными убийствами, изнасилованиями и взрывами поджогов; совершение параллельно с серийными убийствами и изнасилованиями истязаний животных; действия, совершаемые рассматриваемой категорией преступников в целях введения следователя в заблуждение; способ отхода серийного преступника с места преступления.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы наиболее значимые выводы, намечены перспективы дальнейшей работы, целью которой является как наполнение новой информацией криминалистической характеристики уже описанных категорий преступников, так и разработка криминалистической характеристики иных отдельных групп преступников.

Основные научные результаты диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии и пособия:

1. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. – 7,9 п.л.
2. Криминалистическая характеристика личности преступника. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 13, 1 п.л.
3. Криминалистическая методика: учебно-методическое пособие. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. - 5,3 п.л. / 1,6 п.л. (в соавторстве)
4. Криминалистика: учебно-методическое пособие. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. - 17,3 п.л. / 1,7 п.л. (в соавторстве)

Научные статьи:

5. Роль учения о личности преступника в трудах Г. Гросса // Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сборник статей. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1996. – 0,2 п.л.
6. К вопросу о проблемах применения методик, основанных на использовании метода наблюдения при производстве допроса //

Формирование правовой системы России. Проблемы и перспективы. / Сб. научн. тр. – Новосибирск: “Наука”. 1997. – 0,1 п.л.

7. К вопросу о группе специальных криминалистических методов // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово: изд-во Кузбасс-вузиздат, 1997. – 0,2 п.л.

8. Становление учения о личности преступника в отечественной криминалистике в начале XX века // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Материалы конференции. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1998. – 0,2 п.л.

9. К вопросу о применении в процессе допроса методик определения истинности сообщаемой информации // Состояние и проблемы развития российского законодательства. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1998. – 0,7 п.л.

10. Понятие и сущность психолого-криминалистической характеристики личности преступника // Личность преступника и преступная мотивация. Сб. статей. – Томск: Изд-во НТЛ, 1999. – 0,4 п.л.

11. О содержании структурообразующего фактора психолого-криминалистической характеристики личности преступника // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. – 0,2 п.л.

12. Некоторые аспекты расследования убийств, в которых инсценируется укус ядовитого животного // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. – 0,3 п.л. (в соавторстве).

13. Проблемы использования методики построения «психологического» портрета неизвестного преступника в современной России (по делам о серийных убийствах) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. – 0,2 п.л. (в соавторстве).

14. Некоторые аспекты преподавания дисциплины «Правовая психология» на юридических отделениях вузов // Качество, технологии, экономика и законодательство в сфере образования: мате-

риалы научно-методической конференции. – Томск: изд-во Томского ун-та систем управления, 2000. – 0,1 п.л.

15. Содержание стадий методики построения «психологического» портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та 2000. – 0,3 п.л. (в соавторстве).

16. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве. – Иркутск, Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2000. – 0,3 п.л.

17. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Вестник Алтайского государственного университета. №2 (20). – Барнаул: 2001. – 0,2 п.л.

18. К вопросу изучения потерпевших от изнасилования // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2001.– 0,2 п.л. (в соавторстве).

19. Содержание методики «три засечки» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2001. – 0,2 п.л.

20. О функционировании механизмов психики у серийных убийц // Серийные убийства и социальная агрессия. Что ожидает нас в XXI веке? – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2001. – 0,1 п.л.

21. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Сибирские юридические записки. – Красноярск, Изд-во Красноярского гос. ун-та, 2002. Выпуск № 1. – 0,4 п.л.

22. Вопросы использования криминалистической характеристики личности преступника в профилактике преступлений // Жиноятчиликнинг олдини олишдаги долзарб муаммолар. – Тошкент: Узбекистон республикаси ИИВ академияси, 2003. – 0,2 п.л.

23. Классификация серийных убийц: анализ достигнутого // Актуальные вопросы формирования правовой системы России. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. – 0,5 п.л.

24. К вопросу о назначении и оптимизации анкетной стадии допроса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.15. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. – 0,2 п.л.

25. Структура криминалистической характеристики личности преступника в свете идеи системности // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого. Ч.4. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. – 0,2 п.л.
26. Криминалистическая характеристика личности преступника в методике расследования преступлений: общая целевая характеристика // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.21. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. – 0,4 п.л.
27. О природе и критериях адаптации психологического знания о личности преступника в криминалистике и криминологии // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.21. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. – 0,2 п.л. (в соавторстве).
- 28. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание. // Вестник Томского государственного университета. - № 283. 2004 – Серия «Юридические науки. Экономические науки». – 1 п.л.**
29. Личность преступника и характер преступления // Психопедagogика в правоохранительных органах. – № 1 (23). – 2005. – 0,4 п.л.
30. Использование информации о личности преступника в стадии свободного рассказа на допросе (результаты адаптации методики анализа утверждений) // Актуальные проблемы развития российского законодательства. - Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 0,3 п.л..
31. Криминалистическая характеристика личности преступника и обстановка преступления // Региональная научно-практическая конференция. Ч.3. –Новокузнецк: Изд-во НФИ Кемеровского гос. ун-та, 2005. – 0,2 п.л.
32. Криминалистическая характеристика личности преступника: баланс использования методов в криминалистике // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого. Вып.5. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 0,2 п.л.
33. Криминалистическая характеристика личности преступника (структурный анализ) // Правовые проблемы укрепления россий-

ской государственности. Ч.28. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 0,5 п.л.

34. Познавательное-криминалистическое значение феномена «25-го кадра» и его использование при расследовании преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.28. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 0,2 п.л. (в соавторстве)

35. О систематизации информации о личности преступника в криминалистике // Будущее России: перспективы и стратегии развития: Материалы Всерос. научно-практ. конф. Т.3. – Казань: Изд-во «Таглитмат», 2005. – 0,25 п.л.

36. От криминалистической характеристики преступления к криминалистической характеристике личности преступника // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 56. Январь. 2006. – 1,1 п.л.

37. Элементы криминалистической характеристики личности преступника (анализ содержания) // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 56. Январь. 2006. – 0,5 п.л.

38. Изучение мотива преступления в контексте исследований феномена личности преступника в современной отечественной криминалистической науке: историко-содержательный анализ. // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV межд. научн.-практ. конф. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2005. – 0,8 п.л. (в соавторстве)

39. Базовое свойство личности преступника в структуре его криминалистической характеристики (на примере серийных преступников) // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 56. Январь. 2006. – 0,8 п.л.

40. Криминалистическая характеристика личности серийного преступника и ее использование в процессе расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета:

Бюллетень оперативной научной информации. – № 56. Январь. 2006. – 1,1 п.л.

41. Криминалистическая характеристика преступлений – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии // «Черные дыры» в российском законодательстве – № 2. 2006. – 1 п.л.